

Сяо Жань долго брёл во сне, но не видел конца. Вокруг царил хаос — густая, почти жидкая тьма плотно обволакивала его, так что даже собственных рук было не разглядеть. Однако Сяо Жань не сдавался. Он шёл и шёл, пока наконец впереди не забрезжил свет. Конец!

Сяо Жань изо всех сил побежал к свету. Подбежав ближе, он увидел, что в конце светового пятна стоит человек. Тот стоял к нему спиной, лица было не разглядеть, лишь чёрный, как волосы, плащ слегка колыхался на ветру.

— Возвращайся.

Почему? Я ведь так старался добежать до конца.

Сяо Жань хотел спросить, но обнаружил, что горло словно чем-то забито — он не мог издать ни звука. Мало того, он заметил, что с того мгновения, как заговорил мужчина в чёрном плаще, он не мог сдвинуться с места ни на шаг. Ему оставалось лишь стоять на месте и с удивлением смотреть на незнакомца.

— Я должен идти, — в голосе мужчины, казалось, звучала густая, невыразимая печаль и безысходность. Сказав это, он, медленно, хотя и с неохотой, словно приняв решение, шаг за шагом, с трудом вошёл в сияние.

Что это значит?

Сяо Жань широко раскрыл глаза, глядя на удаляющуюся фигуру мужчины, как вдруг его захлестнула волна эмоций, сердце начало слегка ныть.

Это... печаль? Почему?

Сяо Жань приоткрыл рот, но не смог произнести ни звука. Он в отчаянии смотрел, как мужчина медленно исчезает в свете, но не мог пошевелиться. Боль в сердце становилась всё сильнее, так что даже лицо начало подёргиваться, и в конце концов он не удержался и проронил слезу.

Почему?

Он снова спросил себя.

Сяо Жань неотрывно смотрел на этот силуэт, страстно желая, чтобы тот оглянулся, но мужчина всё же ушёл. Медленно, с грустью, унося с собой и тот лучик света... исчез.

Окрестности снова погрузились в прежнюю густую тьму. Она обволакивала, поглощала тело Сяо Жана, не позволяя ни малейшего сопротивления...

— ...Почему... нет... не уходи!

Сяо Жань проснулся от сна, вытер лоб и обнаружил, что рука вся в липком поту. Он растерянно моргнул, грудь всё ещё тяжело вздымалась. Сцена во сне была слишком реальной, каждый раз, словно ввевшаяся в кости зараза, мучительно преследовала его.

Сяо Жаню снился этот сон не в первый раз, но раньше ему снилось лишь, как он одиноко бредёт в темноте. Чтобы встретить кого-то — такое случилось впервые.

Но кто же этот человек?

Сяо Жань закрыл лицо руками и сосредоточенно задумался.

К сожалению, хотя этот силуэт был очень знаком, он совершенно не мог вспомнить, кто это. Впрочем, его нельзя было за это винить. С тех пор, как он стал «человеком», его память всегда была несколько сумбурной. Например, он не помнил своего происхождения, не помнил, какие потрясения пережил раньше, он не мог вспомнить даже ни одного из своих родных или друзей... Некоторые люди и события, хоть и часто мелькали в голове, но все эти картины были неизменно расплывчатыми. Они не только не помогали упорядочить память, но иногда даже искажали некогда целостные воспоминания.

Однако, несмотря на это, на его жизни это сильно не сказывалось.

Потому что он всё время жил в одной игре. Потому что он был всего лишь набором данных.

Да, именно так, как игроки называют — прс.

Сяо Жань перевернулся, оделся и вышел из комнаты.

Толкнув дверь, он увидел плакучие ивы, зелёную воду пруда — перед ним была тихая и безмятежная деревушка.

С тех пор, как бабушка Юй спасла Сяо Жана на берегу реки, он временно поселился у неё в доме. Бабушку Юй все звали просто так, полное её имя было неизвестно. Она жила в восточной части этого городка под названием Цинъянчжэнь, и из домочадцев у неё был только шестилетний внук.

Бабушка была очень доброй. Когда она подобрала всего в крови Сяо Жана, она не испугалась хлопот, а с готовностью выходила его. В последние дни она заботливо ухаживала за ним, относилась как к родному внуку. Сяо Жань был ей очень благодарен, но денег у него не было, и

он не знал, как отблагодарить бабушку Юй за её доброту, поэтому в свободное время часто помогал ей по хозяйству.

В этот день был традиционный для Цинъянчжэня базарный день. Бабушка Юй встала рано утром и повезла тележку с сельхозпродукцией на рынок. Сейчас её не было видно, видимо, она ещё не вернулась.

Сяо Жань огляделся, не заметил бабушки Юй, но не придал этому значения. Как обычно, он смолот бобы на мельнице, покормил домашнюю птицу и рыбок, а затем лёг на травянистый берег пруда. С травинкой в зубах, наслаждаясь лёгким ветерком и солнечными ваннами, он прищурился — блаженство, да и только.

Издали донеслись звуки лязга мечей. Сяо Жань заинтересовался. Он слегка приподнялся и посмотрел в ту сторону. Двое молодых людей в грубой холщовой одежде безжалостно осыпали друг друга ударами своего оружия.

Казалось бы, обычная драка, но странным было то, что время от времени они, откуда ни возьмись, доставали бутылочку с красной или синей жидкостью и опрокидывали её в рот. Причём это было не обычное «питьё» — они просто подносили руку ко рту, и жидкость мгновенно исчезала, после чего напившийся молодой человек с удвоенной силой набрасывался на противника.

Сяо Жань засмотрелся, словно заворожённый, не отрывая глаз от их поединка. И действительно, это привлекало его невероятно сильно, потому что он, глядя на них, сразу понял: эти двое молодых людей находятся не в том же измерении, что и он.

Они были игроками.

При мысли о слове «игроки» Сяо Жаню стало немного грустно. Хотя они и были обитателями игрового мира «Оракулы», игроки и прс, казалось, всегда стояли на разных полюсах, были совершенно разными сущностями. Всё потому, что между ними пролежала длинная пропасть — пропасть, состоящая из сетчатки глаза и собственного сознания, пропасть, расстояние в которой определяли игровые шлемы и капсулы.

К счастью, в этом бескрайнем море игроков и прс Сяо Жань был единственным, кто мог стоять на краю этой пропасти. Он был исключением.

— Братец Сяо Жань! — Сяо Жань долго смотрел, вытянув шею, и совершенно не заметил, как кто-то подошёл сзади.

— А, это ты, Сяо Лю, — Сяо Жань спокойно обернулся. Перед ним стоял ребёнок с косичками-рожками, пухлощёкий, с чёрными блестящими глазами, которые с любопытством смотрели на Сяо Жана. Это и был внук бабушки Юй, Сяо Лю.

— Опять не испугался? Неинтересно.

Сяо Лю расстроено надул губы и плюхнулся рядом с Сяо Жанем.

Сяо Жань улыбнулся, протянул руку и взъерошил мягкие волосы Сяо Лю.

— Ты сегодня снова пришёл звать меня играть в ловлю жаб?

— Я сегодня не для игр пришёл! У меня есть важное дело, я должен тебе рассказать! — Сяо Лю выпятил грудь, всем своим видом показывая: «Я вовсе не думаю только об играх», что было очень мило. Сяо Жань не удержался и ущипнул его за пухлую щёчку.

— Бабушка только что вернулась и велела передать тебе: сегодня она видела на рынке, что одна аптека набирает учеников. Если тебе интересно, можешь позже пойти с ней на улицу и спросить.

Сяо Жань задумался. Он, кажется, помнил, что действительно было такое. Он говорил, что хочет найти работу, чтобы помогать по дому, и бабушка Юй, не выдержав его уговоров, обещала, когда пойдёт на рынок, присмотреть для него что-нибудь.

Аптека... звучит неплохо.

— Бабушка уже вернулась? — спросил Сяо Жань.

— Бабушка сейчас в гостиной. Я отведу тебя к ней! — сказав это, Сяо Лю вскочил с земли, схватил Сяо Жаня за рукав и, прыгая, потащил его к главному дому.

Однако, когда они уже входили в гостиную, со стороны входа раздался грубый окрик:

— Быстро выносите всё ценное, что есть в доме!

Обладателем голоса оказался дюжий детина с бородой и большим мечом на плече. Он с грозным видом пнул стоявшую перед ним деревянную скамью, опрокинув её, и громко сказал:

— Старуха, советую тебе быстро вынести всё ценное! Иначе, если мои люди начнут обыскивать сами, не обессудь, если что-то разобьют!

Бабушку Юй держали с двух сторон двое молодчиков, похожих на подручных. Она с болью смотрела на сломанную скамью и горько плакала:

— Господа, умоляю, пощадите! Я, старая, уже все деньги вам отдала! Разве этого мало?

Сколько же мой сын вам задолжал? Грех-то какой! Грех...

Дюжий детина достал бумажку, похожую на долговую расписку, и со всей силы хлопнул ею по столу.

— Это твой сын Юй Даюн задолжал в нашем игорном доме. Чёрным по белому написано, не отпирайся!

Бабушка Юй, шатаясь, подошла, взглянула и действительно узнала подпись своего давно пропавшего сына. Она зарыдала ещё горше:

— Убейте меня, убейте меня...

— Не смейте обижать мою бабушку! — Сяо Лю подскочил, изо всех сил оттащил тех, кто держал бабушку Юй, и встал перед ней, гневно глядя на дюжего детину.

— Сяо Лю... бабушка перед тобой виновата...

— Бабушка, не плачь! Я тебя защищу! — Сяо Лю упрямо вытер непрошеные слёзы, которые потекли от страха, и, широко раскрыв глаза, стойко преградил путь к бабушке Юй.

Увидев это, дюжий детина переглянулся со своими людьми. Его тон уже не был таким напористым, как раньше. Он достал ещё один контракт и положил его перед бабушкой и внуком.

— Если денег совсем нет, ничего не поделаешь. Отработаете долг, старуха! Вот трудовой договор «золотодобывающей» группы. Ты или твой внук — выбирайте сами!

Услышав это, бабушка Юй от испуга даже плакать перестала. Работа в «золотодобывающей» группе в Цинъянчжэне славилась своей тяжестью и изнурительностью. Нужно было каждый день сражаться с дикими зверями в лесу, даже о трёхразовом питании не могло быть и речи. А она, старая, уже и курицу зарезать не могла! Это же верная смерть!

— Я пойду! — раздался звонкий детский голос, полный решимости.

— Что ты говоришь, Сяо Лю! Ты понимаешь, что говоришь! — Бабушка Юй в гневе схватила Сяо Лю за плечи и несколько раз шлёпнула его по задку. Сяо Лю, который и так с трудом сдерживал слёзы, наконец не выдержал и горько расплакался.

Бабушка Юй с болью прижала голову Сяо Лю к себе и, вся в слезах, сказала дюжему детине:

— Ребёнку всего шесть лет, всего шесть! Умоляю, пощадите его, умоляю...

Молодой парень рядом с детиной, видя эту сцену, тоже не выдержал. Он тихо сказал детине:

— Шеф, не слишком ли мы того...

Дюжий детина в ярости пнул его.

— Чего «того»? Это же просто прс, ты не знаешь, что ли! Тебе лишь бы самому не вкалывать, а нормального прс использовать — запахло? Ты что, баран, жилы из себя тянуть любишь? Дурья башка!

— Да-да-да, да-да-да... — Парень, потирая ушибленное место, подобострастно отошёл в сторону.

Однако всё это видел Сяо Жань, который до этого стоял в стороне как посторонний.

«Раз это прс, значит, можно использовать как вздумается; раз это прс, значит, можно безнаказанно топтать...»

В его всегда спокойных и мягких глазах мелькнул гнев. Сяо Жань широким шагом подошёл к бабушке и внуку и, с твёрдым взглядом глядя на дюжего детину, сказал:

— Я пойду вместо них.

— А ты ещё кто? — недовольно спросил детина, глядя на Сяо Жаня.

— Важно, кто я? Для вас главное — что я могу принести больше пользы, чем эта старуха и ребёнок. Разве этого не достаточно?

— Сяо Жань, не горячись, работа в «золотодобывающей» группе не для людей... — Бабушка Юй потянула Сяо Жаня за рукав, пытаясь помешать ему согласиться.

Бабушка Юй даже в такой момент думала о нём. При этой мысли Сяо Жань шмыгнул носом и, улыбнувшись, успокоил её:

— Бабушка, не волнуйтесь. Я молодой и сильный, такие мелочи мне не страшны.

Дюжий детина оглядел Сяо Жаня с головы до ног, затем убрал со стола долговую расписку и контракт.

— Раз уж ты решил за них впрячься, пошли со мной.

Сяо Жань успокаивающе похлопал бабушку Юй по руке и последовал за детиной и его людьми.

По пути в пункт назначения один из подручных детины коротко объяснил Сяо Жаню, что такое работа в «золотодобывающей» группе.

«Золотодобывающая» группа, как следует из названия, — это организация, которая ежедневно снабжает огромными денежными потоками миллионы игроков «Оракулов». Численность такой группы может варьироваться от нескольких человек до нескольких тысяч. Уровень каждого участника, как правило, невысок. Игра для них — не развлечение, а чистая работа. Они сидят на одном месте, без конца фармя низкоуровневых монстров, убивают их ради игровой валюты, не тратятся на расходники, обеспечивают себя лишь самым необходимым снаряжением, а всё выбитое — оружие, предметы — продают, обменивая на игровые деньги, которые затем сбывают в Зале обмена валюты или знакомым.

Вот и всё их игровое содержание. Золота, которое они зарабатывают продажей игровой валюты за день, едва хватает, чтобы немного подсобить семье. Они — низкоуровневые игроки, на которых все смотрят свысока, но именно эти люди ежедневно производят огромное количество игровой валюты. Если собрать всё золото, которое они добывают, это будет колоссальное богатство, способное содержать даже супергильдии из первой десятки рейтинга!

К тому дню, когда «Оракулы» достигли нынешнего уровня развития, «золотодобывающие» группы стали неотъемлемой частью игры. Почти каждая гильдия с численностью более ста тысяч человек имеет свою «золотодобывающую» группу. Та, в которую попал Сяо Жань, была небольшим отрядом из сотни с лишним человек, принадлежащим первой гильдии «Сияние богов».

Незаметно они добрались до места.

Сяо Жань проследовал за ними в неприметный жилой дом, похожий на какой-то офис.

В этот момент в этом помещении площадью около двухсот ярдов, не таком уж и маленьком, толпилось множество людей самых разных профессий. Единственное, что их объединяло, — это самое базовое, «белое» снаряжение и невысокий уровень. Сяо Жань, используя своё прс-зрение, бегло оценил — самый высокий был не выше десятого уровня.

Дюжий детина оставил своих людей у входа, а сам, хорошо зная дорогу, провёл Сяо Жаня в конец длинной очереди, целиком состоящей из прс, объяснил ему кое-какие правила и ушёл, оставив его одного.

К счастью, очередь двигалась довольно быстро. Примерно через пять минут подошла очередь Сяо Жаня.

Перед ним стоял простой рабочий стол, сколоченный из длинных досок. За ним, уткнувшись в гору бумаг, сидел управляющий на вид лет двадцати пяти. Даже не взглянув на Сяо Жаня, он монотонно, глядя в какую-то таблицу, спросил:

— ID, уровень, класс, навыки.

— Сяо Жань, первый уровень, без класса, — ответил Сяо Жань.

Управляющий поднял голову и странно посмотрел на него.

— Ты игрок? — При генерации данных прс соответствующие класс и навыки создаются случайным образом, даже у прс первого уровня.

Сяо Жань сжал губы и ничего не ответил. Он не впервые сталкивался с таким взглядом. Он и сам знал, что, хотя и является прс, он... несколько нетипичен.

Управляющий, видя это, не стал задавать лишних вопросов, а просто повернулся, взял другой документ и протянул его.

— Тогда подписывай контракт для игроков.

— Не нужно, я подпишу этот, — Сяо Жань остановил его попытку забрать контракт, достал из стоящей рядом подставки для кистей кисточку и, даже не вчитываясь в содержание договора, размашисто поставил свою подпись. — Если я буду каждый день вовремя выполнять норму по добыче золота, указанную в контракте, вы не будете приставать к бабушке Юй, верно?

— Э-э... верно! — Управляющий ответил с заминкой — он впервые сталкивался с тем, чтобы игрок задавал такой вопрос.

С развитием игры механизм работы «золотодобывающих» групп постепенно совершенствовался, появились и различные формы «золотодобычи», например, «золотодобывающие» группы из прс.

Неизвестно с какой гильдии началось, но метод использования слабостей характера и обмана простых по программе прс, превращая их в «золотодобытчиков», незаметно распространился среди всех групп. Лёгкость в управлении, неутомимость, невозможность получить жалобу даже при чрезмерном давлении... все эти преимущества сделали метод выжимания прибыли из прс негласным правилом индустрии.